ПРИНЦИП ДВОЕМИРИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ

Ермакова Дарья Васильевна

студент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского в г. Ялте, РФ, г. Ялта

Аннотация. Данная статья посвящена реализации принципа двоемирия в литературе разных стран и эпох. В статье выявлены как общие закономерности реализации данного принципа, так и особенности данной реализации, обусловленные авторским подходом к воплощению двоемирия, устоявшейся концепцией ее реализации.

Abstract. This article is devoted to the implementation of the principle of the world duality in literature from different countries and eras. The article reveals both the general patterns of the implementation of this principle, and the features of this implementation, due to the author's approach to the embodiment of world duality, the well-established concept of its implementation.

Ключевые слова: двоемирие, авторское двоемирие, романтическое двоемирие.

Keywords: world duality, author’s world duality, romantic world duality.

Понятие «двоемирие» является устоявшимся в российском литературоведении, однако закрепившегося аналога в англоязычном научном сообществе все еще нет. Несмотря на это, и в зарубежной литературе прослеживается реализация принципа двоемирия. Обращаясь к истокам понятия «двоемирие», первым этот термин в начале XX века употребил Фаддей Зелинский применительно к древнегреческой философии [1].

В литературу данное понятие ввел В. Жирмунский, анализируя творчество А. Блока. В. Жирмунский употребил этот термин применительно к литературе романтизма, а конкретнее – к творчеству Э. Гофмана [1].

Предшественник В. Жирмунского В. Соловьев, исследуя работы Э. Гофмана, также упоминал некое раздвоение мира. Он утверждал, что фантастические и реальные элементы его произведений неразрывно взаимосвязаны, взаимопроникаемы. Фантастические элементы и образы не являются чуждыми, они, скорее, выступают частью реального вмира, органично вплетаясь в него: «В фантастических рассказах Гофмана все лица живут двойною жизнью, попеременно выступая то в фантастическом, то в реальном мире. Вследствие этого они или, лучше сказать, поэт — через них — чувствует себя свободным, не привязанным исключительно ни к той, ни к другой области» [1].

В связи с вышесказанным, термин «двоемирие» связывали с романтическими концепциями. Итак, двоемирие - наиболее универсальный конфликт художественной литературы, концентрирующий в себе все возможные бинарные конфликтные оппозиции и представляющий собой, в конечном счете, результат мировоззренческих поисков художников. Воплощение двуединой сущности мира - духовного и материального, невидимого и легко ощутимого - задача, которая волновала писателей всегда. Возникнув в литературе романтизма, она находила осуществление в творчестве многих других писателей и поэтов более позднего времени. И этому процессу способствовало накопление естественных,

философских и религиозных знаний [1].

Таким образом, термин «романтическое двоемирие» соответствует эстетике и концепциям романтизма, обозначает своеобразный прием, при котором реализуется раздвоение мира, образуя мотив некой тоски по недостижимому идеалу. При этом основными чертами «мира реального» будут являться: пошлость, лицемерие, утрата человеческих ценностей. При этом «мир вымышленный» олицетворяет мир мечты, грез, идеалов, фантазий.

И.П. Карпов в статье «Авторское двоемирие (обоснование терминологического статуса понятия)» подробно рассматривает авторские особенности реализации принципа двоемирия в литературе разных эпох и жанров. Им было выявлено, что в соотношении реального и вымышленного миров существуют две крайние точки зрения. Одна материалистическая: объяснение жизни из законов самой жизни, природы, материи; другая – религиозная: объяснение жизни из веры, из представлений о потусторонней – загробной – жизни. Между этими полюсами может быть множество промежуточных идеологий, теорий [2].

Авторское двоемирие представляет собой ключевой элемент литературного произведения, который определяет поведение и мотивацию персонажей. Оно отражает религиозные убеждения автора и его эмоциональное состояние. Человек живет в реальном мире, который он пытается понять и осмыслить, создавая второй мир - ноуменальный, который служит мотивацией и оправданием для действий в мире нереальном.

Таким образом, авторское двоемирие выходит за рамки романтического двоемирия, оно шире и охватывает индивидуальный авторский стиль реализации данной концепции. Поэтому двоемирие может находить свое выражение в любом произведении.

Для рассмотрения реализации принципов двоемирия в период раннего постмодернизма можно обратиться к творчеству В. В. Набокова. В статье А.Г. Коваленко «Принцип двоемирия в русской литературе XX века» двоемирие в романах Набокова выступает самостоятельной и концептуальной константой: «Мир делится на там и тут. Тут – жизнь здешняя, обыденная, пошлая и ложная, механическая. Там – жизнь истинная, многоцветная, вольная, мир творчества, фантазии и полета, свободная жизнь духа. Двоемирие у Набокова - ключевая и всеобъемлющая тема. Двоемирие служит способом решения важной мировоззренческой задачи» [3] .

Ю.Т. Форсикова в статье «Особенности двоемирия в рассказе В.В. Набокова «Звонок»: конфликт памяти и реальности» исследует особенности двоемирия с помощью выявления «епифаний», то есть средств сопряжения внутренней реальности памяти с внешней реальностью предметного мира. Таким образом реальность памяти выступает заменой вымышленного мира романтического двоемирия. Память предстает тем самым миром фантазий, ноуменальным. Благодаря авторской реализации принципа двоемирия читатель «изымается» из линейного повествования и попадает во вневременное пространство памяти [5] .

Один из основополагающих творческих приемов Набокова – это «переключение» времен посредством обращения к памяти через запечатленные в ней детали предметного мира. Изменение тех объектов предметного мира (цвета волос и платья, запаха духов), которые герой ассоциировал с матерью, указывает на невозможность вернуться в прошлое, преодолеть линейность времени и примирить внутренний мир героя с внешним, объективным миром [5].

Я.В. Погребная также занималась проблемой двоемирия. В статье «Романтическое двоемирие и формы его манифестации в романах рубежа XX-XXI вв.» ей были рассмотрены особенности реализации романтического двоемирия в относительно современных романах. Так, одной из таких особенностей выступает трансформация и содержательное обновление концепции романтического двоемирия. Герои, наделенные даром, представленные в романах С. Рушди, П.П. Зюскинда, Ф. Бегбедера, М. Сутера, не только репрезентируют иной мир, они его создают и утверждают, как альтернативу миру существующему. Автор исследования утверждает, что «конфликт героя и действительности перерастает в конфликт между миром действительности и миром, репрезентируемым героем, как миром идеальным (любви и вечности, любви и Родины, как в романах М.В. Льосы, Дж. Кутзее, А. Баррикко), миром

прошлого, как миром утраченным (в романе С. Рушди), миром обретаемой или утрачиваемой человечности (Ю. Буйда, М. Палей, Ч. Паланик, А. Нотомб, В. Сорокин), миром, созидаемом в творчестве, который может быть прекрасным (Ф. Бегбедер) или ужасным, несущим преступление, убийство и смерть, как тем, кто находится вне сотворяемого мира (П.П. Зюскинд, М. Сутер), так и самому его творцу (П.П. Зюскинд)» [4].

Подробно эту особенность изучил Г.А. Фролов в статье «Роман постмодернизма в Германии». Примечательно то, что кульминация романа П.П. Зюскинда приходится на эпизод, представляющий собою буквальное материальное воплощение идеи двоемирия: семь лет Гренуй, удалившись от внешнего мира, живет в пещере и предается волшебным фантазиям, создавая в воображении и пробуя новые ароматы. Фролов утверждает, что «Гринуй живет только в мире своей мечты, абсолютно пренебрегая своим телесным составом, который его тяготит – он питается мелкими зверьками и насекомыми, забыл о гигиене и комфорте, живет под землей, избегая солнечного света, целиком отдавшись вкушению воображаемых ароматов» [6]. Однако неромантическая концепция двоемирия опирается в романе Зюскинда на абсолютно точное знание технологии изготовления духов и дегустации запахов [6] .

Автор исследования рассматривает и роман М. Сутера «Кулинар». Он утверждает, что главный герой также переживает крах мечты о толерантной и процветающей родине, поэтому его мечта переносится из материального мира в мир идей. Этот дистанцированный в пространстве и отнесенный в область идеального мир противопоставлен миру действительности, символически воплощенному в образе зимнего сада с искусственными пальмами в квартирке бизнес - партнера Маравана Андреа» [3].

Таким образом, двоемирие представляет собой широкую концепцию, позволяющую автору реализовать разграничение мира реального, фактического и мира вымышленного, нематериального (мир снов, воспоминаний, магические элементы, грезы и мечты).

Список литературы:

1. Биченко, С. Г. Термин "романтическое двоемирие" в современном научном тезаурусе / С. Г. Биченко // Тезаурусный анализ мировой культуры : сборник научных трудов / Московский гуманитарный университет, Институт фундаментальных и прикладных исследований, Центр теории и истории культуры, Международная академия наук (IAS), Отделение гуманитарных наук Русской секции, Международная академия наук педагогического образования, Центр тезаурусных исследований. – Москва : Московский гуманитарный университет, 2011. – С. 41-45. – EDN SGBWXT.

2. Карпов, И. П. Авторское двоемирие (обоснование терминологического статуса понятия) / И. П. Карпов // Вестник Марийского государственного университета. – 2016. – № 4(24). – С. 85-88. – EDN XDXYZV.

3. Коваленко, А. Г. Принцип двоемирия в русской литературе XX века [Электронный ресурс] / А. Г. Коваленко. – Режим доступа : dc-2000-2-033.pdf - Яндекс.Документы (yandex.ru)

4. Погребная, Я. В. Романтическое двоемирие и формы его манифестации в романах рубежа XX - XXI вв / Я. В. Погребная // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2017. – Т. 2. – № 3. – С. 47-53.

5. Форсикова, Ю. Т. Особенности двоемирия в рассказе В.В. Набокова "звонок": конфликт памяти и реальности / Ю. Т. Форсикова // Academy. – 2018. – Т. 2. – № 6(33). – С. 76-79. – EDN URYVVG.

6. Фролов Г.А. Роман постмодернизма в Германии // Филологические науки, 1999. № 1. С.71 - 81.